

В. ФИНК

РОСТ

1.

Утром, среди груды писем, присланных наладчиков на сырье, заказов и другой ежедневной почты было и это письмо в красном конверте со штампом из Москвы.

В письме уверенным четким почерком было написано:

«Добрый день, многоуважаемая товарищ Масленникова! Шлю вам свой комсомольский привет и желаю вам быть такой же женовратительницей, как вы и есть. И еще я хочу, чтобы вы были здоровы, вот, как я. Чтобы вы берегли себя хорошо для нас, для правильного руководства фабрикой. Я всегда вас слушала с большим вниманием и думала: вот партия воспитала коммунистку, которую бы слушала без конца и у которой можно брать хороший пример. Товарищ Масленникова, открыто признаюсь, я всегда думаю: неужели и никогда не буду такой, как вы, чтобы уметь понимать человека и объяснить ему правильно, хорошо...»

Письмо написано на четырех страницах, полно искренности и теплоты. Это письмо прислала Маруся Маслова, которая учится сейчас в текстильном профтехкомбинате в Москве.

Впервые хорошо узнала Надежда Алексеевна Марусю Маслову в августе 1934 года. Это было вскоре после того, как с путевой горюшка пришла Масленникова принимать курский промкомбинат. Самым крупным предприятием в комбинате была трикотажная фабрика.

А через несколько дней узнала она, что Олейников уволена с фабрики двух девушек-комсомолок за недисциплинированность, за то, что они ему нагрубили.

Надежда Алексеевна вызвала к себе этих девушек. Она долго говорила с ними, и трудно сказать, кого увидели в ней работницы во время разговора: то ли близкую подругу, то ли сурового начальника.

Потом еще говорили об этих девушках на комсомольском собрании, на совещании в цехе и снова пришли на фабрику.

И вот через год печатать показала лучших стахановцев трикотажной фабрики: бригадир стахановской комсомольской бригады тов. Стародубцева и бригадир стахановской бригады тов. Марусю Маслову.

Маслова и Стародубцева были как-раз те самые девушки, которых уволили когда-то с завода за грубость и недисциплинированность.

И вот теперь Маруся Маслова, посланная на учебу, пишет о своей жизни в Москве.

Прочтя письмо, тов. Масленникова заперла дверь своего кабинета и селится писать ответ. Она пишет о том, что вскоре трем учащимся девушкам завод выпшет в подарок туфли, что надо лучше учиться. Вот и она, управляющий комбинатом, сейчас ежедневно, с 7 до 9 часов утра, учится, и есть у нее большая радость. Сдала она на-днях на отметку «хорошо» геометрию, алгебру и физику по программам среднего учебного заведения. Сейчас она изучает химию, черчение и затем займется изучением техники текстильного производства.

А в конце письма тов. Масленникова написала:

— Хочу я, дашата, соревноваться с вами по учебе. Давайте заключим договор.

2.

Помнит Надежда Алексеевна, как в первые дни работы в комбинате, когда в

обычном производстве было лишь 30 человек рабочих и выпускали утилевую обувь, чувствовала она, что там что-то неладит. Особенно плохо было на закройке.

Вот тогда пришел к ней рядовой закройщик Вайсман и сказал:

— Работаем мы ни к черту. Гибель сырья гоним в брак. Не так нужно вести закройку.

— А как? — спросила Масленникова.

— Я покажу...

И вот однажды в кабинете у Масленниковой собрались Вайсман, Фангауз, Масленникова и еще несколько работников. Убрали с письменного стола чернильницу, бумаги, и на этом столе Вайсман показал, как надо правильно вести закройку, сохраняя до 10 дециметров ценной кожи на каждой паре сапог.

И он доказал. Доказал, что работали неправильно. Теория Фангауза по закройке была бита. Он оказался заменен. Сейчас Вайсман — бригадир закройного цеха. Этот цех работает блестяще.

3.

Верютина. Комсомолка. Ученица. Сколько раз приходил к Масленниковой бригадир и требовал удалить Верютину из учениц.

— Грубит. Не слушается. Мешает другим работать.

Масленникова пошла на квартиру к Верютине. И обстановка, в которой жила Верютина, напомнила ей ее детство.

Вот так же, как и Верютина, после того как бросил сапожник Алексей Масленников свою семью, осталась Надежда Алексеевна с матерью и тремя братьями и сестрами. Тяжелая была жизнь.

Конечно, Верютина не испытывает той нужды, в которой жила в ее годы Надежда Алексеевна. Но вот тоже четверо маленьких ребятшек и обремененная годами мать. Поняла Надежда Алексеевна, почему так нервничает Верютина.

Поговорила Масленникова с коллективом, и в результате взяли Верютину на бесплатное питание, пошили ребятишкам платьица, белье, сделали еще кое-что, и Верютина, увидев такую заботу, изменилась. Лучше всего говорит о том, как стала учиться и работать Верютина, то, что вот сегодня, 8 марта, ученицу Верютину досрочно переведут на самостоятельную работу. Опередила она многих других учениц. А ведь была самая отстающая.

4.

Сегодня Верютина будет выдвинута на самостоятельную работу. А шесть лет назад 8 марта вот так же выдвинули Надежду Алексеевну Масленникову заместителем директора шпательной фабрики. Потом назначили директором этой фабрики, через год — заместителем директора пенно-жестового цеха.

Из треста послали партийные организации вытребовать из профкома орловский хлебозавод. А когда завод стал выхаживать в сутки по 60—62 тонны, послали руководить курским промкомбинатом. Плана никогда не выполняли.

И вот теперь можно подвести некоторый итог. Сейчас 17 предприятий объединяет комбинат. Почти в пять раз увеличился выход вагонной продукции. И планы не только выполняются, а перевыполняются каждый месяц, каждый квартал.

Вот почему свой шестилетний юбилей руководящей работы так же радостно, как и Верютина, встречает Надежда Алексеевна.

Стахановки курских предприятий, замечательные организаторы работы по новому — по сталински. Первый ряд слева направо: Крюкова, Масленникова и Панкратова. Второй ряд: Подчасова и Горбулина. Третий ряд: Ванина и Пренина. Четвертый ряд: Луньянченкова и Баталкина. Пятый ряд: Стародубцева и Шестакова. Шестой ряд: Чурилова, Петрухина и Талухова.

С. ПЕТРОВ

КОМСОМОЛКА

Девушка пела. Пела задорным и звонким голосом марш из «Веселых ребят».

Легко на сердце нам с песней веселой.

Она скучать не дает никому.

И любят песни деревни и села.

И любят песни большие города.

Десятки работающих машин, словно фантастический джаз-оркестр, исполняли причудливую симфонию. Эта симфония заполняла весь завод. И голос девушки то тонул в грохоте и шипении, то прорывался вверх.

Начальник производственного цеха, неутомимый изобретатель Петр Никитич Молоков, стараясь быть незамеченным, улыбался, слушал и смотрел. Пела его ученица — вакуум-аппаратчица Женя Лашкина, первая стахановка на заводе имени Буденного.

— Эге, значит, все в порядке, — думал Петр Никитич. Несколькими днями назад к нему пришла задорная комсомолка вакуум-аппаратчица Женя Лашкина.

— Хочу работать на 4-х аппаратах. Помогите, Петр Никитич, — просила Лашкина.

— Ну, что ж, можно, — согласился начальник цеха.

Молоков сам первый начал обслуживать 4 аппарата вместо двух. Ему было радостно, что он теперь будет не один. Но все-таки было сомнение. Вакуум-аппараты обычно обслуживали мужчины. Сумеет ли женщина справиться с этой работой? Ведь вместо двух аппаратов нужно работать на четырех.

Петр Никитич и Женя начали работать вместе. Начальник цеха показывал, как нужно организовать свой труд, чтобы успевать обслуживать 4 аппарата. Женя внимательно следила, слушала. Ученица оказалась способная. Через четыре дня она уже самостоятельно обслуживала четыре вакуум-аппарата. Приготовленный сатурчиками сок из на одну минуту не задерживался. Лашкина успевала пропускать его и делать прекрасный утфель.

Девушка легко и ловко переходила от одного вакуум-аппарата к другому. Она

сложил по два в ряд, опутанные паропроводами, похлопывая приборами. За стеклами смотровых окошек кипела горячая пена. Девушка уверенно управляла аппаратами. Проба показывала, что варка идет отлично. Когда гудок извещает о конце работы, Лашкина и Молоков нетерпеливо поспешивают, сколько сделали. Вместо 400 центнеров утфеля Лашкина за смену сварила 1300 центнеров и заработала 30 рублей.

Ну, как тут не петь?

Всего жить и радостно работать. Жалко только, что так короток день. Столько интересного вокруг. И всюду нужно петь. Женя старается вставать пораньше, но это не помогает.

В шесть часов утра начинает говорить репродуктор. Женя просыпается по звуку маршей. Москва передает гимнастику — и Женя начинает делать зарядку. К этому она уже привыкла. Вкусный, питательный завтрак — и потом бегом на завод. Она с нетерпением ожидает, когда можно будет занять свое обычное место у вакуум-аппаратов. Делать сахар, видеть как рождаются кристаллы и затем, послушные твоей воле, растут, увеличиваются, — как это интересно!

В 1931 году Женя Лашкина окончила заочную школу ФЗУ. Пять лет она уже работала на сахарном заводе вакуум-аппаратчицей. Она до тонкости изучила всю технику варки сахара и стала настоящим химиком. Но все же она продолжает усердно учиться. Ее часто можно видеть в заводской библиотеке. Здесь она самый аккуратный подписчик. Лашкина очень много читает технической и художественной литературы. Книжку «Спутник варщика» она знает уже почти наизусть. Последнее время она читала «Мать» Горького, «Чужой» Новикова-Прибода, «Цемент» Глазкова.

Женя мечтает стать инженером. Сейчас она готовится поступить на заочное отделение московского института пищевой промышленности имени товарища Сталина. И Женя будет инженером.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА В ШКОЛЕ

Уж давно поседел пышные волосы, пошатались плечи, все чаще и чаще устают ноги, но энергии еще много. Хватает не только на работу в школе (ка еще с званием отличницы!), но и на большую общественную деятельность.

Дети уговаривают:

— Пора тебе, мама, отдохнуть. Четверть века вознишься с ребятами...

Да, четверть века... В эту осень исполнилось ровно 25 лет, как она пришла учить детей в ямскую школу.

Личная жизнь сложилась неудачно. Рано овдовела, осталась двое ребят. Постоянная нужда, постоянный страх, что за неуплату в гимназию старшего сына выгонят из школы...

Но у нее был счастливый характер: она никогда не унывала, могла работать по 20 часов в сутки и никогда не замыкалась в кругу только личных интересов. Она первая из просвещенцев была выбрана в члены горсовета, руководила женской делегатской группой, первая из учительниц пошла работать в Красную армию.

В течение 7—8 лет Елена Владиславовна Давыдова была так тесно связана

с курскими воинскими частями, что не проходила ни один юбилей Красной армии, когда бы ее фамилия не упоминали вместе с лучшими работниками курского гарнизона.

Давыдова занималась ликвидацией неграмотности среди красноармейцев, организовала клубную работу, несколько лет походила членом военной секции, даже одно время замещала уехавшего председателя секции.

Как школьный работник, Давыдова считается опытным, вдумчивым педагогом. Ей часто дают перевоспитывать ребят, от которых отказываются все учителя. И сейчас у нее есть один такой, в прошлом безнадельный, а теперь неплохой школьник.

Ей уже 56 лет, но и сейчас в курской школе № 9 она считается первой активисткой, она — организатор соревнования среди педагогов, она ведет политехнические занятия с учащимися, участвует в работе секции народного образования, выполняет поручения комитета.

Хороший педагог, энергичный общественник, Давыдова пользуется большим уважением и любовью и среди детей, и среди родителей и педагогов. А. И.

Н. Нирсанова

ЖЕНЩИНА В СТРАНАХ КАПИТАЛА

Все в Советском Союзе — социальное законодательство, внимание партии и правительства, полное тепло и любви внимание товарища Сталина к миллионам женщин нашей великой родины — все это делает женщину Советского Союза самой счастливой женщиной в мире, в то время как в капиталистических странах — безправие, нищета, голод и проституция — удел миллионов женщин.

Буржуазная демократия не только не дала женщине юридического равенства, но даже сохранила такие законы, как, например, в Англии предоставление мужу права телесного наказания жены. В Японии муж может продать свою жену, отец — дочь не только на фабрику, но и в публичный дом.

В тех же странах, где свирепствует фашизм, женщина низведена на положение «низшего существа», на положение рабыни.

Женщина «должна быть служанкой нации и рождать ей солдат... ухаживать за усталым воином», — говорит национал-социалист Феллер, вслеп за Геббельсом, сказавшим, что «почетнейшим и высшим призванием женщины остается призвание жены и матери».

И под эту возвышенную болтовню были выдвинуты все женщины из парламента и из местных самоуправлений, из канцелярий государственных учреждений; выгнав почти все учительницы из школ и т. д.

Но если до сих пор пропаганда этого идеала женщины, извлекенного из самых страшных времен средневековья, идеала, объединяющего всех насильников, рабовладельцев и эксплуататоров, не касалась открыто вопроса равенства, то сегодня маска сброшена и на Нюрнбергской конференции женщин в 1935 г. Гитлер от-

крыто заявил, что женщина не может быть равноправной.

«В женщине мы усматриваем, — провозгласил «фюрер», — вечную мать нашего народа, покорную жизни, труда и борьбы мужчин... а «так называемое» равенство женщин, которого требует марксизм, в действительности не является равноправием, а лишением женщин прав, потому что равноправие втягивает женщину в такую область, где она обязательно будет побеждена...»

Практический же смысл этой фашистской декларации был только один: выбросить женщин из производства.

Безработные женщины, получающие пособие, должны ежедневно отработывать по 3 или 4 часа. В случае отказа их ссылают с пособия. Таким путем вводится неприкрытый принудительный труд, не говоря уже о практической фашистами трудовой повинности. Работницы принудительно посылаются в качестве бесплатных батрачек в деревню для работы в кулацких хозяйствах. В 360 лагерях трудноподвешности числятся свыше 30 тыс. женщин.

Нищета и голод толкают массы женщин на проституцию. Английский журнал «Медикал рекорд» утверждает, что «проституция в Германии выросла больше, чем в период инфляции, когда вместе с падением цен на кожные товары, шала цена и на женское тело. Сегрегация публичных домов стало прибыльным делом чальными штурмовыми отрядами».

Экономический кризис в странах капитализма жестоко отразился на положении женщины. Женщины вынуждены работать за ничтожную плату, бречены на безработицу. По данным 1934 г., в США — 2,5 млн. безработных женщин, в Германии —

1800 тыс. во Франции — 400 тыс.

Австрийский фашизм так же, как и германский, призывает женщин «самоотверженной любовью содействовать возрождению радости любви в Австрии». Под прикрытием этих пышных фраз устраивается трудовая повинность в лагерях, трудовая повинность на дому. Тысячи молодых девушек, выброшенных из школ, безработных, направляются фашистами на принудительные бесплатные работы. Из 600 тысяч безработных в Австрии третья часть приходится на долю женщин, из коих свыше 60 проц. не получают никакого пособия.

Текстильная промышленность — главная отрасль японской промышленности — развивается на основе варварской эксплуатации женщин-девушек в возрасте 15—16 лет, купленных в голодных японских деревнях и привезенных на фабрики. Об условиях жизни в горах этих рабынь капитала можно судить по тому, что эти проданные на фабрику крестьянские дочери-дети живут в казармах ваптерки, как в тюрьме. По полицейским данным на 1 октября 1933 г., в фабричных казармах жило только одних текстильщиц 430,6 тыс. Заработная плата японских текстильщиц так мала, что ее едва хватает на плату хозяину за харчи из отбросов и пынку для сна.

Но снижая зарплату работниц, японские короли и мелкие князья текстильной промышленности увеличивают интенсивность труда на таких размерах, что при 15—16 часовом рабочем дне японская текстильщица обслуживает 50—60 станков, а число оборотов приводных машин с 1929 года выросло на 20—30 проц.

Громадные массы женского пролетариата Италии заняты в сельском хозяйстве.

Положение батрачества является особенно тяжелым. Оних только полдюжины на рисовых полях насчитывается 180 тыс. В Италии существуют такие зоны, где безработные женщины идут в кабалу на работу к богатым крестьянам даже без зарплаты. Так велика нужда среди широких женских масс.

Женщины, пытающиеся вести борьбу против этого порядка, объявляются преступницами. На них капиталистический мир обрушивает все средства экономического и политического террора. Полицией, производом, неслыханные зверства в фашистских застенках, кровавое дело палачей не поддаются никакому описанию.

Провала расправа с революционными работницами в Болгарии ничем не уступает фашистским зверствам в других странах.

Когда будет написана история героических боев в Астурии, тогда расскажем нам о женщинах, плечом к плечу стоявших с мужчинами, строивших баррикады, под градом пуль дравшихся на этих баррикадах за советскую Астурию. Женщины Астурии своим выдающимся героизмом прославили себя. В некоторых районах не было почти ни одной женщины из рядов трудящихся, активно участвовавших в боях. Почти все женщины, участвовавшие в движении или являвшиеся членами Красного креста востановили, были убиты. Женщины и детей зверски пытали, чтобы вынудить у них показания о месте нахождения их безвзвешенных мужей и отцов.

В Битве террор голландских палачей, направленный против трудящихся женщин и девушек, достигал неслыханных размеров. Ничтожного подозрения в революционной деятельности, малейшего огорчения достаточно для того, чтобы стать жертвой палачей. Столько и непреклонно переносят китайские революционерки этот чудовищный террор. Один из высших голландских чиновников сказал во время интервью одной иностранной газете: «Среди убитых коммунистов много де-

вушек. Повидимому, в коммунизме есть все-таки нечто такое, что действует очень заразно. Когда девушки приходят из тюрьмы на казнь, они ведут себя очень мужественно и отважно и обращаются к толпе с восклицаниями: «Мы умрем за дело коммунизма. Мы умираем без страха. Да здравствует мировая революция!».

Зверские убийства, пытки, бесчеловечные жестокости были по службе материальным для многих томов о зверствах фашистов в Германии. Бесчисленные случаи убийств революционных женщин гитлеровскими палачами. Видельмины Шрутт, Кете Нухольд, Анна Ретер, Клара Вагнер, Шмауц, Вейс, Грете Мессинг, Грете Гро — все они были зверски замучены фашистами.

Но германские фашисты не удовлетворяют эти методы расправы со своим «внутренним врагом». Они волеют новые способы пыток, и самым зверским методом является — проводимый фашистами «семейный допрос». Мужей пытаются на глазах у семьи.

Огромное количество имен мучениц было бы привести, чтобы показать диспропорцию массового героизма трудящихся женщин во всех буржуазных странах мира. Тысячи женщин до последнего вздоха держались мужественно, выходя на свой революционный фронт вместе со своими братьями по классу — в Германии, на баррикадах в Испании, Австрии, в голодных походах в Англии, в ужасных сражениях во время забастовок в США.

Мы преклоняемся перед памятью 15-летней астурийской комсомолки Анны, расстрелянной по приговору военно-полевой суда. Перед лицом смерти эта чудесная девушка не позволила слить с себя красный галстук, отказалась завышать глаза и умерла с возгласом: «Да здравствует революция, да здравствует коммунизм!».

В Италии женщины устраивают демонстрации против отправки людей и сино-вой на фронт, против растущего голода и

лишений. В связи с отъездом мужей и сыновей в Африку, женщины окружали в Сан-Пьетро здание муниципалитета и долго кричали: «Мы хотим хлеба и работы! Долой войну!» Они заняли муниципалитет и добились освобождения женщин арестованных во время бунта. Это выступление помогло отъезду добровольцев, которых толкали на это голод и отчаяние.

Во всех капиталистических странах женщины активно участвуют в движении против войны.

Японские работницы, учительницы ведут борьбу в войсках против японского империализма. В префектуре Кюгюшима крестьянки отказались платить в военный фонд и на собрания членов крестьянского союза постановили вести эти средства в фонд борьбы против войны.

В революционных боях пролетариата и крестьянства против капитализма-угнетателей большое участие во всех странах принимают женщины, проявляя величайший героизм. Но особенно отличаются героизмом японские работницы в боях против японского империализма. Мы восхищаемся отважным командиром женского полка т. Чжан Чжо-сю, которая в боях при Тунай-Хуэяне разоружила целый полк нанкинских войск. Мы восхищаемся мужеством жены славного героя красной армии Фан Чжи-мина. Нагель своего боевого друга она ответила, тем, что приняла командование корпусом. И революционер китайской красной армии, уверенный в знании его военного искусства, поверил ей командование корпусом.

Фашизм или социализм, война или мир — так поставлен вопрос историей. Трудящиеся женщины капиталистических стран будут бороться вместе со всем рабочим классом за социализм и мир, против фашизма и войны, против угрозы нападения на отечество международного пролетариата — Союз Советских Социалистических Республик.